

Массовка из трёх-четырёх человек сидела кучками в разных уголках, болтая и уплетая коробочные обеды. Цзян Юй, втянув носом аппетитный запах еды в воздухе, вдруг ощутила жалость к самой себе. Какой толк зарабатывать столько денег, если в итоге ты толком не можешь ни нормально поесть, ни одеться по погоде, да ещё и выслушиваешь брань от такого количества людей?

От этих мыслей она стала ещё мрачнее, наугад выбрала тихий угол и присела на корточки.

Две статистики, переговариваясь и смеясь, повернулись, увидели её и изумленно замерли:

— Цзя... Цзян Юй?

Цзян Юй вытянула шею, заглядывая в их коробочки с едой:

— Что это вы ешете?

В сети она всегда представала ослепительной и пленительной суперзвездой, поэтому её появление здесь — вот так, без тени звёздного образа, сидя на корточках рядом с ними, — создавало слишком уж резкий контраст с привычным обликом, оттого происходящее казалось просто нереальным.

— Ту-тушенный картофель, рваная капуста, жареные яйца и свинина в соевом соусе.

Цзян Юй сглотнула слюну:

— Выглядит очень даже неплохо.

Разница между ними — как во внешнем виде, так и в костюмах — была столь разительной, что обе статистики даже немного смутились:

— Разве такие большие звёзды, как вы, не должны питаться гораздо лучше?

Цзян Юй расстроилась ещё сильнее:

— Куда мне до вас.

Видя, что она держится просто и без всякой спеси, девушки тоже расслабились и завели с ней беседу:

— А что вы обычно едите?

— Что едят остальные, я не знаю, — Цзян Юй по-прежнему жалобно глядела на их коробочки.
— Во время съёмок мой агент не разрешает мне есть всё это. В основном приходится питаться салатами или всякой диетической едой без вкуса и запаха.

Для такой любительницы острой и пряной пищи, как она, это было просто сущим наказанием.

Её взгляд был настолько голодным, что одной из девушек даже стало её жалко, и она неуверенно предложила:

— Может... попробуете?

Цзян Юй тут же кивнула:

— Дайте мне кусочек картошки.

Сидящая рядом девушка положила ей кусок картофеля. Цзян Юй протянула руку и тут же взяла его. Обед привезли только что, она слегка подула на еду и отправила её в рот:

— Ммм, как вкусно.

Девушка засомневалась:

— Ещё хочешь?

Цзян Юй захлопала большими глазами:

— Тебе самой-то хватит?

— Ничего страшного, — девушка положила ей ещё один кусок. — У меня аппетит небольшой.

— Большое спасибо, — произнесла Цзян Юй, принимая угощение и решительно отправляя его в рот.

Неподалёку с чашкой воды проходил Фан Юань и расслышал знакомый голос. Обернувшись, он увидел Цзян Юй в съёмочном костюме: та пристроилась на корточках рядом с двумя статистками, увлечённо болтала с ними и уплетала чужую еду.

Посчитав эту картину комичной, он окликнул её:

— Учитель Цзян?

Цзян Юй вовсе не смутилась и привычно поприветствовала его:

— Ты что, не пошёл обедать?

— Воду иду набрать, — Фан Юань качнул термос в руке. — Вы что здесь делаете?

— Да так, ничего, просто болтаем. — С этими словами она приняла ещё один кусок картошки и

ловко закинула его в рот.

— ...

— Вы ещё не обедали? — заметив, что она к тому же кланчит еду у простых статистков, Фан Юань пригласил её: — Как раз кстати, у нас еды полно, пойдёмте с нами поедите.

— Н-не нужно беспокоиться, я перекушу чем-нибудь на скорую руку... — Цзян Юй замахала руками, пытаясь отказаться.

— Никаких проблем, не беспокойтесь. Скоро опять сниматься, разве можно перекусывать кое-как? Пойдёмте.

— ...

Собеседник проявлял такую настойчивость, что Цзян Юй, не в силах отказаться от столь любезного предложения и поддавшись собственным тайным желаниям, в конце концов согласилась, поддавшись на уговоры. Попрощавшись с массовой, она последовала за Фан Юанем.

— Брат, воду принёс! — голос Фан Юаня опережал его самого.

Лу Жухэн как раз собирался заговорить, как вдруг заметил идущую позади него женщину.

Пройдя вместе с ними какое-то расстояние, Цзян Юй вдруг тоже всё осознала: на съёмочной площадке вечно полно глаз и ушей, и если ее сфотографируют, пойдут нелепые слухи. Самой-то ей было всё равно, но вдруг те люди окажутся против? В мыслях она уже решила просто поздороваться и уйти, но, к её удивлению, в комнате находился не один человек — там был и Фэн Синюй, так что она сразу успокоилась и проглотила вертевшиеся на языке слова.

Заметив её, Фэн Синюй тоже весело ухмыльнулся:

— Тоже пришла поживиться едой? А ведь я звал тебя только что, но ты не пошла.

— ...

— Учитель Цзян ещё не обедала, а я подумал, что у нас еды с избытком, вот и привёл её. Давайте-давайте, учитель Цзян, садитесь скорее, — приговаривая это, Фан Юань уже подал ей одноразовые палочки для еды.

Он действовал настолько быстро, что в мгновение ока Цзян Юй оказалась сидящей напротив Лу Жухэна с палочками в руках, и они уставились друг на друга.

Спохватившись, она выдала:

— Я...

— Ешьте, — Лу Жухэн, похоже, ничуть не возражал и кивнул ей.

Раз уж палочки оказались в руках, церемониться она больше не стала.

Видя, что та и впрямь проголодалась, Фэн Синюй с любопытством спросил:

— А твой помощник разве не готовит тебе еду?

Цзян Юй ответила:

— Готовит.

Фан Юань тут же подхватил:

— Тогда почему вы только что выпрашивали еду у массовки?

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Лу Жухэн бросил на неё взгляд — он никак не ожидал, что она станет кланчить еду у статистов.

Фэн Синюй расхохотался:

— Ты ещё и у статистов еду кланчишь? Ты что, совсем разорилась? Занять тебе денег?

Конечно, это была шутка. Но раз уж Цзян Юй в любом случае пережила испанский стыд, оставалось лишь включить толстокожесть. Вспомнив недавние новости, она с усмешкой ответила:

— Совсем необязательно. У меня, между прочим, есть богатый покровитель.

Стоило ей это произнести, как Цзян Юй почувствовала на себе странный взгляд Лу Жухэна.

Дело неладно.

Она поспешила сменить тему:

— Во время съемок я обязана строго контролировать вес: то сижу на салатах, то питаюсь исключительно постными блюдами, поэтому...

— Так... вот оно что... — окинув взглядом блюда на столе, Фан Юань заподозрил, что хотел как лучше, а получилось только хуже. — Вы вообще можете это есть?

Цзян Юй сейчас было уже всё равно:

— Могу.

Фан Юань с облегчением выдохнул.

— Только никому ни слова.

Фэн Синюй с улыбкой спросил:

— И сколько стоит твоё молчание?

Цзян Юй ответила с каменным лицом:

— Помимо откупа деньгами, у меня есть ещё один вариант — устранение свидетелей.

— Настроение улучшилось? — неожиданно спросил Лу Жухэн.

Оказывается, он заметил, что она была не в духе. Цзян Юй кивнула:

— Гораздо лучше.

— Уверена в той сцене?

Цзян Юй слегка засомневалась:

— Наверное.

Лу Жухэн посмотрел на неё серьезным взглядом:

— Просто приведи в порядок мысли, ничего сложного там нет.

— Я знаю, — помявшись пару секунд, Цзян Юй решила не упускать возможность: — Учитель Лу, может, репетинем текст?

Лу Жухэн перевёл на неё взгляд, в котором читался нечитаемый подтекст, а Фэн Синюй построил понимающую физиономию.

Цзян Юй поспешила оправдаться:

— Я просто боюсь тянуть учителя Лу назад.

Фэн Синюй изобразил на лице выражение, так и кричащее: ну конечно, я тебе так и поверил.

Она изначально думала, что тот вежливо откажет, но мужчина лишь задумался на пару секунд и произнил:

— Можно.

<http://bllate.org/book/21951/2280813>